ществовало представление идеального строя: Аркадский золотой век, в котором процветали примиренные сословия.

Между тем путь к этому золотому веку многие из буржуазной и дворянской разночинной интеллигенции, а также дворянские масонские круги искали в индивидуальном усовершенствовании. В основе такой философии несомненно лежало опасение последствий социального переворота для своего класса. Это понятно, если говорить об одном дворянстве, но что заставляло разночинную интеллигенцию опасаться революции?

Вспомнив положение разночинной интеллигенции в XVIII в. в России, мы находим ответ на этот вопрос. Разночинная интеллигенция не срослась ни с одним из «высших» классов, интересы которого она могла бы защищать в открытой борьбе. Отсутствие радикально настроенной буржуазии имело при этом решающее значение, а также и тот факт, что капитализация в России велась передовой частью дворянства. Этой особенностью объясняется и то, что уже в XVIII в. разночинная интеллигенция берет за одну скобку и помещика, и купца, выдвигая крестьянство как сословие, интересы которого тесно связаны с развитием России и ради которого стоит бороться.

Это одно из основных отличий русского исторического процесса от европейского, однако в этом же заключалась и слабость разночинной интеллигенции XVIII столетия. Лишенному опоры, не видящему ниоткуда вблизи перемен, разночинцу XVIII века представлялась возможность замкнуться в индивидуалистические теории. Радищев, человек высокой активности, не надеясь что-либо переменить в не оправдавшем надежды александровском царствовании, покончил с собой, выйдя из ссылки.

В этой слабости разночинной интеллигенции заключалась основа ее разочарования в революции, непонимание ее и успех индивидуалистических теорий.

Отчасти сходное по выражению, но иное в своем основании, было разочарование оппозиционного дворянства и тех дворянских кругов, для которых капитализация представлялась более удобной при конституционной форме правления. Выразителем этих настроений явился Карамзин.

В его литературной деятельности находит отражение разочарование в революции и неверие в ее возможности, как раз либерально настроенных представителей дворянства.